

госветной экспедиции // Петербургская библиотечная школа. 2002. № 3. С. 40–47.

Langsdorff G.H. von. Voyages and travels in various parts of the world during the years 1803, 1804, 1805, 1805, and 1807. London, 1813. Т. 1.

В.А. Попов

КОЛОНИАЛЬНОЕ ОБЩЕСТВО КАК ЦИВИЛИЗАЦИОННЫЙ ФЕНОМЕН

Стадиально-формационная и цивилизационная специфика Востока, равно как и трансформация так называемого третьего мира в колониальную эпоху, уже более 150 лет вызывают серьезные дискуссии, породившие множество теорий и гипотез. Самой фундаментальной оказалась концепция переходности, которая сначала мыслилась как линейный процесс трансформации докапиталистических структур в капиталистические под внешним воздействием метрополий. Основные ее варианты — теория «зависимого развития», или колониального капитализма¹, и концепция синтеза традиционного (доколониального) и современного (капиталистического) элементов², причем под синтезом имелась в виду либо «сложная система международного и межкультурного взаимодействия»³, либо процесс модернизации (или, точнее, вестернизации).

В отечественной африканистике все эти и подобные им теории так или иначе включаются в парадигму «колониальное общество», при этом считается, что и само понятие, и разработка соответствующей концепции принадлежит Д.А. Ольдерогге. На самом деле он рассматривал колониальное общество всего лишь как особый этап в этнической истории Тропической Африки и имел в виду только специфику этнокультурного развития⁴. Понятие же «колониальное общество» ввел в научный оборот французский социолог и антрополог-африканист Ж. Баландьё⁵, а первая разработка феномена колониального общества в отечественной науке (общесоциологическая, по определению Л.Е. Кубея⁶), принадлежит Н.Б. Кочаковой⁷. Под колониальным обществом в отечественной африканистике, как правило, понимается «специфический вариант общественного раз-

вития в рамках мировой системы капиталистического хозяйства, когда привносимые капиталистические отношения накладываются на социальные отношения, характерные для более ранних классовых, а то и доклассовых общественно-экономических формаций. При этом происходит не только насильственная ломка и трансформация докапиталистических отношений и структур, но и сами капиталистические отношения приобретают порой искаженный, особенно уродливый характер»⁸.

Однако к настоящему времени эта концепция выглядит слишком жёсткой и схематичной, не учитывающей множества реалий, да и к тому же не способной объяснить многие феномены экономического и социально-политического развития конкретных колониальных обществ. Стали очевидными неадекватность подобных теоретических конструкций и подходов к изучению как Востока в целом, так и Тропической Африки, а также недостаточность научных понятий и терминов, применяемых для исследования всего «промежуточного» и «переходного». К тому же концепция колониального общества отличается редукционизмом и испытала серьезное влияние как европоцентризма, так и афроцентризма (со второй половины XX в.). И если европоцентристы основное внимание уделяли преобразующей и цивилизующей деятельности «белого человека», а вся историческая динамика Тропической Африки связывалась только с колониальным периодом, то афроцентристы делали акцент на демонстрации славного прошлого прародины человечества, подчеркивали своеобразие африканских этнокультурных общностей и их динамичность на протяжении всего исторического процесса, в рамках которого колониализм был всего лишь «эпизодом» в силу своей непродолжительности⁹. В результате появилось множество мифов о динамичном развитии Африканского континента, которое было нарушено работорговлей и европейской колонизацией, пришедших на смену европоцентристским стереотипам о стагнации доколониальной Африки и инертности африканцев. Разумеется, вся эта мифология не способствует объективному изучению африканской истории.

В последнее десятилетие африканисты все чаще обращаются к цивилизационной парадигме и пытаются рассмот-

реть исторические процессы в Африке через призму цивилизационного подхода. Но была ли в Африке единая цивилизация или же цивилизаций было множество?

В свое время Ж. Маке различал 6 африканских цивилизаций¹⁰, а Ю.М. Кобищанов выделял уже около 20 обладавших «известной, хотя и ограниченной общностью» цивилизаций¹¹, в разное время существовавших на территории Африки¹¹. Однако Д.М. Бондаренко уверен в существовании только ряда «цивилизационных регионов» в пределах единой «Тропическоафриканской цивилизации»¹², И.В. Следзевский также определяет специфику негро-африканских культур с помощью цивилизационных категорий¹³.

Между тем в истории Тропической Африки следует различать три крупных периода или эпохи, каждой из которых была присуща своя модель социально-экономической, политической и, вероятно, цивилизационной динамики — доколониальную (до последней четверти XIX в.), колониальную (до середины 1960-х годов) и постколониальную. Но, как ни парадоксально, единая Тропическоафриканская цивилизация появилась, судя по всему, только в колониальную эпоху, что позволяет рассмотреть колониальное общество как цивилизационный феномен. Эту идею активно разрабатывает в последнее время российский африканист М.Д. Никитин, предложивший также ввести в научный оборот весьма продуктивное понятие «адаптационный потенциал»¹⁴. «Речь идет о наличии в доколониальных культурах африканских народов комплекса элементов (структур и институтов, ценностей, особенностей мышления, поведенческих стереотипов, правовых норм и т.д.), обеспечивавшего процесс приспособления социальных организмов без разрушения их системной устойчивости к функционированию и развитию в качественно новых социокультурных условиях, а также определявшего уровень предрасположенности обществ и отдельных индивидов к колониальным переменам, степень восприимчивости местных культур к колониальным инновациям»¹⁵. К моменту колониального контакта «общества Черной Африки обладали различным «адаптационным потенциалом», а соответственно неодинаковой была и степень их предрасположенности к межцивилизационному колониальному взаимодействию и

восприятию новых элементов культуры в период колониализма»¹⁶.

В целом колониальный контакт с европейцами выявил низкий стадийный уровень социально-экономического развития африканских народов, что явилось следствием воздействия экологических факторов – общества Тропической Африки были фактически лишены внутренних источников развития. Достигнув в доколониальную эпоху наиболее соответствующего природной среде уровня хозяйственно-культурного развития, они остановились в своем поступательном развитии и фактически двигались по кругу. «Историческая динамика африканских обществ усиливалась в условиях роста контактов с внешним миром (Судан, Восточно-африканское побережье, с XV в. — побережье Гвинейского залива и Нижней Гвинеи), увеличения плотности населения, интенсивных миграционных потоков, обладания ценными ресурсами и борьбы за них, установления контроля над торговыми путями и прибылью от торговли»¹⁷. Другими словами, африканские доколониальные общества ориентировались в целом на приспособление к среде, «вживание» в нее и самосохранение. Поэтому есть основания для вывода об «адаптационной направленности» как определяющем векторе ее исторического развития. Такая модель функционирования привела к выработке особых механизмов технологической, политической и ментальной адаптации к изменяющейся природной и социокультурной среде обитания. Адекватный анализ колониальной и постколониальной истории, прежде всего колониальной трансформации африканских обществ, невозможен без учета этой важнейшей цивилизационной черты Тропической Африки.

Вопреки расхожему представлению, внешнее воздействие в колониальную эпоху зачастую находилось под контролем самих африканцев, которые во многом и определяли характер взаимоотношений с европейцами. В частности, они долгое время вынуждали последних оставаться в прибрежной полосе, не допуская их во внутренние районы. При этом африканские правители регулярно получали в своё распоряжение новые престижные товары и оружие, позволившие им усилить свою политическую власть и укрепить централизованные этнополитические организмы.

Тем не менее есть все основания утверждать, что внешние факторы оказали решающее воздействие на динамику развития Тропической Африки в колониальный период. Более того, колонизация Африки привела к радикальной реорганизации политического и экономического пространства. Колониальные границы были произвольными и, естественно, разделяли аборигенов, но в то же время новые колониальные государства объединяли африканские общества в пределах своих границ. Наряду с «конструированием» племён и этничности, это все привело к сближению жителей разных стран континента, т.е., по образному выражению М.Д. Никитина, европейцы «африканизировали Африку» и «позволили жителям Африки осознать себя африканцами, положили начало формированию разделяемого чувства общеафриканской идентичности, что нашло выражение в развитии панафриканизма, появлении Организации Африканского Единства и деятельности многочисленных наднациональных организаций»¹⁸.

В то же время образ жизни большинства африканского населения практически не изменился, основными социальными ячейками общества продолжали оставаться община и клан, а традиционные нормы и ценности по-прежнему определяли поведение людей.

«Колониальная трансформация африканских обществ, ориентированная на их вестернизацию и копирование западных образцов, привела лишь к реконфигурации локального. Подобная реконфигурация характеризовалась восприятием, освоением и доместикацией лишь отдельных элементов или фрагментов инородного культурного комплекса (от велосипеда, европейской одежды и других престижных товаров до возделывания экспортных культур, работы на рынок и создания политических партий) и определялась веками отшлифованным алгоритмом исторической динамики цивилизации Тропической Африки в условиях меняющейся природно-климатической и социокультурной среды. Данный алгоритм служил высшей цели — увеличению способности африканских обществ и их жителей контролировать и решать возникающие перед ними проблемы, т.е. жизни в новых условиях через адаптацию к ним.

Каждая колониальная инновация была лишь очередным вызовом изменившейся социокультурной среды, вызовом,

во многом подобном тем, что возникали на протяжении многовековой истории (приход «чужаков» в доколониальный период — появление европейцев колонизаторов, взимание дани — налогообложение, доколониальные миграции — отходничество, смена занятий в результате природных факторов — найм на работу за деньги и т.п.). Европейцы стали лишь новым персонажем в универсуме действующих в Африке лиц. На этот вызов африканские общества отвечали сами, с учетом ограниченного выбора. Модель ответа, направленная на адаптацию к изменившимся условиям, на вживание в новую среду, самосохранение и выживание, уже была выработана опытом предшествовавших поколений, закреплена в поведенческих архетипах и зависела от базовых цивилизационных устоев африканских обществ»¹⁹.

Другими словами, взаимодействие африканцев с европейцами в условиях колониализма стимулировало осознание первыми своей цивилизационной специфики. Европейские технологии и средства коммуникации парадоксальным образом способствовали не столько ускорению трансформационных процессов и технической модернизации, сколько сохранению и упрочению традиционных идентичностей, моральных и материальных обязательств в рамках сложившейся системы родственных отношений, подчеркивающей взаимосвязь с предками и родной землей.

Таким образом, колониальный период, несмотря на свою хронологическую краткость, был очень важным этапом многовековой африканской истории. В течение этого периода африканские общества и культуры испытали значительные внешние воздействия и импульсы к модернизации, но сумели сохранить свою самобытность и традиционную адаптационную модель функционирования, т.е. ни синтеза цивилизаций, ни вестернизации не получилось. Африка сохранила свой культурный облик, а колониальное общество способствовало появлению единой Тропическоафриканской цивилизации.

1. Развивающиеся страны: закономерности, тенденции, перспективы. М., 1974.

2. Эволюция восточных обществ: синтез традиционного и современного. М., 1984.

3. Там же. С. 9.
4. Ольдерогге Д.А. Колониальное общество — этап в этническом развитии Тропической Африки (постановка проблемы) // Проблемы населения и хозяйства стран Африки. Л., 1973.
5. Balandier G. La situation coloniale: approche theorique // Cahiers Internationaux de Sociologie. Paris, 1951. Vol. 11; Balandier G. The Colonial Situation: A Theoretical Approach // Social Change. The Colonial Situation. New York; London; Sydney, 1966.
6. Куббель Л.Е. Очерки потестарно-политической этнографии. М., 1988. С. 193.
7. см.: Кочакова Н.Б. Особенности производства и присвоения прибавочного продукта в странах Бенинского залива (Традиционные формы) // Социальные структуры доколониальной Африки. М., 1970. С. 17; подробнее см.: Филатова И.И. Освобождение от догм (об истории изучения колониального общества в нашей стране) // Колониальное общество Тропической Африки: взаимодействие цивилизаций? М., 1993. С. 6-9.
8. Куббель Л.Е. Указ. соч. С. 193.
9. Ajayi J.F.A. Colonialism: an Episode in African History // Colonialism in Africa, 1870-1960. Cambridge, 1969. Vol. 1.
10. Маке Ж. Цивилизации Африки южнее Сахары. М., 1974.
11. Кобищанов Ю. М. Африканские цивилизации: становление и эволюция // Африка. Культурное наследие и современность. М., 1985. С. 78.
12. Бондаренко Д.М. Теория цивилизаций и динамика исторического процесса в доколониальной Тропической Африке. М., 1997.
13. Следзевский И.В. «Космос жизни». Негро-африканские культуры как цивилизационный тип // Африканская цивилизация в глобализирующемся мире. М., 2006. Т. 1.
14. Никитин М.Д. Адаптационный потенциал традиционных африканских обществ накануне колонизации (на примере Уганды) // Новая и новейшая история. Вып. 16. Саратов, 1997.; он же. Историческая динамика цивилизации Черной Африки // Африканская цивилизация в глобализирующемся мире. М., 2006. Т. 1; он же. Колониализм в Тропической Африке (некоторые аспекты изучения) // Восток. 1998. № 1.
15. Никитин М.Д. Историческая динамика цивилизации Черной Африки... С. 7.
16. Никитин М.Д. Адаптационный потенциал... С. 110.
17. Никитин М.Д. Историческая динамика цивилизации Черной Африки... С. 93.
18. Там же. С. 110.
19. Там же. С. 109.